

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова»

АКТУАЛОГЕНЕЗ: ЭМПИРИЧЕСКИЕ СТРУКТУРЫ ЛИЧНОСТИ

Сборник научных статей

Витебск
Издательство УО «ВГУ им. П.М. Машерова»
2006

УДК 159.923.3
ББК 88.37
А43

Печатается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Протокол № 3 от 23.12.2006 г.

Под общей редакцией
заведующего кафедрой психологии и коррекционной работы УО «ВГУ им. П.М. Машерова»
кандидата психологических наук, доцента С.Л. Богомаза

Рецензенты: кафедра психологии УО «МГУ им. А.А. Кулешова» (зав. кафедрой Л.В. Котлярчук); кафедра психологии и педагогического мастерства Республиканского института высшего образования (зав. кафедрой А.Н. Сизанов); главный внештатный УЗО Витебского облисполкома заведующий психологическим отделением Витебского областного психоневрологического диспансера А.В. Яковлевич

А43 Актуалогенез: эмпирические структуры личности: Сборник научных статей / Под общ. ред. С.Л. Богомаза. – Витебск: Издательство УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2006. – 206 с.

ISBN 985-425-713-4

В сборнике освещаются новейшие результаты исследования актуалогенеза личности. Материалы представляют собой как теоретические, так и прикладные стороны исследуемого феномена. Сборник включает в себя статьи психологов Республики Беларусь и других стран.

Материалы сборника могут быть использованы психологами, педагогами, студентами, а также всеми, интересующимися проблемами личности.

УДК 159.923.3
ББК 88.37

ISBN 985-425-713-4

© Коллектив авторов, 2006
ОУО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2006

Посприятие образа «Я 5 лет назад» более позитивно в сравнении с восприятием себя в настоящем беременных женщин.

Образ «Ответственный человек» для контрольной группы является менее значимым и располагается в семантическом пространстве близко к центру системы координат.

«Человек, которого жаль» оценивается позитивно в отличии от беременных женщин, но более слабым и менее активным.

Все объекты в семантическом пространстве расположены на значительном расстоянии друг от друга, что может свидетельствовать о дифференциации значений в данной области семантической близости. И так как образ «Я» не находится в семантической близости ни с одним из объектов, можно предположить, что у женщин контрольной группы на момент проведения эксперимента не было актуального интереса к предложенным ролевым позициям.

Таким образом, результаты исследования позволяют сделать вывод, что содержание и структура сознания беременных женщин имеет свои особенности.

Наиболее значимыми в данный период жизни являются ролевые позиции «Жена» и «Мать». Описание образов «Жена», «Мать» как добросовестная, обаятельная, открытая, усердная, спокойная и т.д. совпадают с восприятием образа «Я», что может свидетельствовать о идентификации с ними.

Наши исследования подтвердили результаты исследования других авторов (Улыбина, Пестренко), которые указывают на то, что идеальные и антиидеальные объекты воплощают в себе систему ценностей, существующих в обыденном сознании на групповом уровне.

Система общественных ценностей предполагает, что женщины в роли «мама», «жена» обязательно должны быть сильными, энергичными, адаптивными, самостоятельными, ответственными, т.е. хорошими. А «Неприятный человек» оценивается как слабый, неактивный. И такой оценке отражается очень понятное желание, чтобы неприятные люди были не очень сильными, а значит и менее опасными для нас. «Человек, которого жаль» оценивается в большей или меньшей степени отрицательно не только по фактору «Оценка», но и по факторам «Сила» и «Активность». Это укладывается в общую схему простого гармоничного мира, в котором слабыми могут быть только плохие, поэтому они и не нравятся [4].

Возможно, что сохранение простого и гармоничного образа мира для беременных женщин является способом снижения уровня тревожности, сохранения внутреннего благополучия в данный период жизни.

Простой, гармоничный образ мира обеспечивает сохранение ценностей стабильности, принадлежности к группе, работает на позитивную интеграцию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артемьева Е.Ю. Психология субъективной семантики. – М., 1980.
2. Пестренко В.Ф. Основы психоанализа. – М., 1997.
3. Прохоров О.А. Семантическое пространство психических состояний. Изд-во «Феникс», Дубна, 2002.
4. Улыбина Е.В. Психология бытового сознания. – М., 2001.
5. Шмелев А.Г. Психодиагностика личностных черт. – СПб., 2002.

ИЗУЧЕНИЕ НЕЗАВИСИМОСТИ КАК КРИТЕРИЯ РАЗВИТИЯ ВО ВЗРОСЛОСТИ

Шавель Н.Н., г. Минск

На современном этапе развития общества, пожалуй, одними из наиболее востребованными качествами личности являются независимость, самостоятельность. Они помогают человеку быть свободным в своем развитии, проявлять свою индивидуальность, расширять возможности самореализации его личности. Благодаря им увеличивается общественная ценность результатов деятельности человека: с большой долей вероятности решения, принимаемые независимым, самостоятельным человеком, рассматриваются как обдуманные, ответственные, содержащие новизну, полезность, в некотором смысле даже мудрые; само-

стоятельного человека считают надежным и доверяют ему. Независимость наполняет действие, действия, поступки человека особой осознанностью и личностной значимостью. Таким образом, вышеназванные качества обеспечивают человеку успешное функционирование не только в обществе, но и высокую самоэффективность, что позволяет ему наиболее оптимально с его точки зрения соотносить свои потребности со способами их удовлетворения и тем самым достигать определенной внутренней гармонии и согласия с самим собой.

Несомненное значение, которое имеет независимость в жизни человека, вызывает необходимость изучения того, в каком возрасте и при каких условиях она появляется и формируется. Судя по тому, как независимость, самостоятельность проявляются в жизни человека, они возникают на том этапе развития, когда тот находится в некотором состоянии взрослости или, по крайней мере, взросления. Возрастной аспект изучения этих свойств заключается также в том, чтобы рассматривать возникновение независимости как таковой веху в развитии человека, как границу между крупными возрастными периодами, качественно отличающимися друг от друга по ряду основополагающих признаков. Подобный подход к изучению независимости имеет право на существование в связи с поисками критериев, позволяющих делить всю взрослую жизнь на отдельные периоды. Ведь именно на веху внешних границ взрослости и границ отдельных возрастов внутри нее нет однозначного мнения. Существует также множество вариантов критериев разделения периода взросления на подпериоды. Эти критерии носят самый разнообразный характер: от биологических, физиологических, от чисто внешних, доступных непосредственному наблюдению, до внутренних, обусловленных глубокими личностными изменениями [3, 4]. То есть вопрос о том, как в основном чего делить взрослость на подпериоды развития, остается открытым.

Независимость как критерий деления жизни человека на периоды развития можно выступать в качестве основного признака вступления человека в период взрослости. Так в функционально-стадиальной модели энетического развития человека, разработанной Ю.Н. Карандашевым, [2] парными характеристиками *зависимость – независимость* (автономность) выступает как эмпирический критерий деления всей жизни человека на детство и взрослость. Смена в этой паре зависимостей на независимость знаменует собой переход от детства к взрослости, который происходит в 11-12 лет. Таким образом, детство отделяется от взрослости кризисом подросткового возраста. Данный переход осуществляется на социальном – самом высоком – уровне развития и образует самый большой цикл развития, который разворачивается на протяжении всей жизни человека. В паре эмпирических критериев *зависимость – независимость* зависимость характеризует детство и определяется как неспособность самостоятельно принимать жизненно важные решения; независимость характеризует взрослость и определяется как способность самостоятельно принимать жизненно важные решения.

Данная модель является теоретической базой нашего исследования, в котором исследуем, как поступили взрослые люди: в юношеском возрасте, в возрасте ранней, средней и поздней зрелости. Согласно вышеназванной модели, юношеский возраст охватывает 17-20 лет, возраст зрелости охватывает промежуток жизни от 21 года. Эти возраста разграничивают кризисом самоопределения (кризисом 20 лет). Внутри возраста зрелости выделяются подпериоды: возраст ранней зрелости (21-28 лет), возраст средней зрелости (29-36 лет), возраст поздней зрелости (от 37 лет). Юношеский возраст и каждый подпериод внутри возраста зрелости делится на две стадии, каждая из которых длится по четыре года; каждая стадия делится на две фазы, каждая из которых длится по два года. Таким образом, каждый возрастной период включает в себя четыре фазы.

В данной работе раскрываются особенности проявления эмпирического критерия *зависимость – независимость* во взрослых возрастах, выявленные в нашем исследовании. Для изучения эмпирических критериев деления возрастов зрелости на фазы развития в рамках нашего исследования была сконструирована методика. При ее конструировании для каждого из пяти описываемых в модели, разработанной Ю.Н. Карандашевым, эмпирических критериев деления взрослости были определены индикаторы. Так, для эмпирического критерия *зависимость – независимость* индикатором выступает *ответственность*. В словаре это ответственность понимается осуществляемый в различных формах контроль над деятельностью субъекта с точки зрения выполнения им принятых норм и правил [5, с. 257]. С этой точки зрения различаются внешние формы контроля, обеспечивающие возложение на субъекта

и ответственности за результаты его деятельности, и внутренние формы саморегуляции деятельности, проявляющиеся в чувстве ответственности, чувстве долга. В работах отечественных психологов доказывалась принципиальная возможность целенаправленного педагогического влияния на процесс формирования у членов коллектива самомотивированной и адекватной оценки степени личной ответственности за исход общего дела [7].

А. Люфф и Ф. Эмери также рассматривают ответственность преимущественно с позиций совместной деятельности в группе. Они исходят из того, что в группе как системе существует функциональное разделение труда. Оно возникает тогда, когда все операции, которые необходимо произвести, разбиваются на ряд разноплановых подцелей, а достижение этих подцелей поручается разным частям группы, или подгруппам. Отсюда выводится понятие ответственности, так как распределить подцели по подгруппам — это значит возложить на них ответственность за их выполнение. Если подгруппа берет на себя такую ответственность, то тем самым она признает право группы или ее представителя наказывать представителя этой подгруппы в случае их неудовлетворительной работы. Охарактеризованным образом ответственность выступает как организационная подцель. А. Люфф и Ф. Эмери понимают тот случай, когда один психологический или социальный индивид (А) несет ответственность перед другим индивидом или социальной группой (В), если в том случае, когда поведение А не удовлетворяет В, В может наказать А, не вступая с ним в конфликт [1].

Таким образом, индивидуальная ответственность подразумевает признание чьего-либо права наказывать. Однако человек или группа, на которых возложена некоторая ответственность, могут не признавать этого права. В любом случае распределение ответственности в системе подразумевает, что индивид признает свою принадлежность к данной системе. Психологический или социальный индивид может нести ответственность и перед самим собой. При этом, не оправдав какого-либо своего ожидания, наказывает сам себя.

В нашем исследовании под ответственностью понимается состояние, возникающее вследствие принятия на себя субъективно значимого долга и при осознании объективной цели этого долга. При этом ответственность делится на внешнюю ответственность, отказ от несения которой влечет за собой внешнее наказание, а ее несение вызывает внешнее поощрение. И на внутреннюю ответственность, отказ от несения которой влечет за собой внутреннее наказание (угрызения совести), а ее несение вызывает внутреннее поощрение (гордость за себя). Эмпирический критерий «зависимость» означает взятие на себя внешней ответственности. Эмпирический критерий «независимость» означает взятие на себя внутренней ответственности. В соответствии с этим эмпирическому критерию зависимость — независимость формулируются следующие формулировки:

1. *внешняя ответственность:*

1.1. *внешнее наказание:* сильное возмущение со стороны значимых для меня людей может побудить меня взять на себя определенные обязательства;

1.2. *внешнее поощрение:* высокие призовые ставки со стороны значимых для меня людей могут побудить меня взять на себя определенные обязательства;

2. *внутренняя ответственность:*

2.1. *внутреннее наказание:* сильные угрызения совести могут побудить меня взять на себя определенные обязательства;

2.2. *внутреннее поощрение:* сильное желание гордиться собой может побудить меня взять на себя определенные обязательства.

В дальнейшем при разработке вопросов опросника методики формулировки, касающиеся поощрения, как внешнего, так и внутреннего, были опущены, так как наказание как форма оценки меры несения ответственности эмпирически встречается более часто, чем поощрение. Для определения того, какой из парных эмпирических критериев зависимость — независимость проявляется больше, в опроснике методики имеется вопрос и два ответа на него:

Что в большей степени может побудить Вас взять на себя какие-либо обязательства?

1. Сильное возмущение со стороны значимых для меня людей.

2. Сильные угрызения совести.

Оценивая каждый из ответов на вопрос по десятибалльной системе, респондент оценивает один из двух ответов оценивает большим баллом, чем второй. По этому можно судить о том, какой из эмпирических критериев имеет преимущественное проявление.

Количественно-качественный анализ результатов исследования показывает, что при переходе из одного возраста зрелости в другой сохраняется тенденция к увеличению независимости испытуемых с преимущественным проявлением независимости: в ранней зрелости выражена независимость характерна для 58%, в средней зрелости она характерна для 75%, в поздней зрелости – для 100% испытуемых. При этом внутри каждого из данных возрастов наблюдается устойчивый рост проявления независимости при переходе из одного периода в другой. Так, в первой фазе ранней зрелости это качество продемонстрировали 52% испытуемых, во второй фазе – 57% испытуемых, в третьей фазе – 69% испытуемых. В среднем по трем периодам средней зрелости независимостью характеризуются 75%, во второй фазе – 100%.

Использование методов статистической обработки данных показало наличие обратной пропорциональной связи между проявлением независимости и проявлением полицентризма в независимости ($R=0,41$; $p=0,000062$). Следует отметить, что в вышеупомянутой модели разработанной Ю.Н. Карандашевым, одним из парных эмпирических критериев является моноцентризм – полицентризм, который определяется как неспособность (моноцентризм) или способность (полицентризм) представить себя в позиции (позиональной или личностной) другого человека. В методике исследования для данного эмпирического критерия индикатором выступает отсутствие (моноцентризм) или наличие (полицентризм) самоконтроля. выступает рефлексия. В данном исследовании контроль мы рассматриваем применительно к понятию рефлексии как рефлексивное управление, под которым В.А. Лефевр понимает процесс передачи оснований для принятия решения одним из участников взаимодействия другому [4]. В данном случае самоконтроль понимается как рефлексивное управление, т.е. передача оснований для принятия решения самому себе посредством построения рефлексивной структуры.

Количественно-качественный анализ результатов относительно показателя независимости – полицентризм (полицентризм в независимости), как и в случае с независимостью, позволяет говорить об устойчивой положительной возрастной динамике проявления показателя: в возрасте ранней зрелости этот показатель имеют 35% испытуемых, в возрасте средней зрелости – 83%, в возрасте поздней зрелости – 100%. При этом заметно значительное увеличение количества респондентов с данным показателем при переходе из возраста ранней зрелости в возраст средней зрелости. Между испытуемыми в возрасте ранней и средней зрелости с полицентризмом в независимости установлена значимость различий ($F^* = 2,36$ при $p < 0,01$). Если учесть, что, согласно модели, разработанной Ю.Н. Карандашевым, выраженное проявление полицентризма в независимости характеризует именно возраст средней и поздней зрелости, можно констатировать, что эмпирически возраст средней зрелости начинается и заканчивается в 30-33 года. Таким образом, возрастная динамика проявления показателей независимости и полицентризм в независимости во многом совпадает.

Статистическая обработка данных выявила также обратнопропорциональную связь между проявлением зависимости и полицентризма в независимости ($R = -0,49$, $p = 0,000001$). Факторный анализ показал наличие взаимосвязи между проявлением полицентризма в независимости и проявлением как моноцентризма, так и полицентризма в зависимости. Другими словами, чем более выражена тенденция проявления полицентризма в независимости, тем менее проявляется как сама зависимость, так и моноцентризм и полицентризм в ней.

В целом результаты проведенного исследования позволяют сделать следующие выводы. Выраженно проявляться у всех представителей возраста независимость начинает во второй стадии возраста средней зрелости, то есть с 33 лет. Такая тенденция сохраняется также в возрасте поздней зрелости. В этом случае независимость проявляется только вместе с полицентризмом, не сопровождаясь проявлением моноцентризма. Вероятно, именно полицентрическая личностная позиция, предполагающая самоконтроль не только своих поступков и действий, но также рефлексию своих мотивов и целей, характеризует истинную независимость, то есть способность взять на себя внутреннюю ответственность перед самой собой – своей совестью. И наоборот – только вполне сформировавшаяся в структурные свойства личности независимость дает устойчивую возможность занимать полицентризм

эту позицию Во-первых, такие выводы еще раз подтверждают системный характер развития и функционирования психики. Во-вторых, оказывается возможным, если это необходимо, достичь более раннего взросления или, в случае значительного несоответствия между возрастом развивающегося человека и диагностируемым уровнем его психосоциального развития, стимулировать взросления путем формирования и развития у личности таких качеств, как внутренняя ответственность и самоконтроль.

ЛИТЕРАТУРА

Анофф Р., Эмери Ф. О целеустремленных системах / Под ред. И.А. Ушакова. – М.: «Советское радио», 1974. – 272 с.
Ивриндашев Ю.П., Ховер Ю. Диагностика нервно-психического развития в раннем детстве. Учеб. пособие. – Мн.: Карандашев, 2003. – 304 с.
Крайт Г., Бокум Д. Психология развития. – СПб.: Питер, 2004. – 940 с.
Лифер В.А. Конфликтующие структуры. Издание второе, переработанное и дополненное. – М.: «Советское радио», 1973. – 158 с.
Психология. Словарь. – 2-е изд., испр. и доп. / Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – М.: Полит. лит-ра, 1990. – 495с.
Психология человека от рождения до смерти. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2002. – 136 с.
Жайкин В.Л. Активность (характеристики и развитие). – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2000. – 48 с.

САМОРЕАЛИЗАЦИЯ КАК ФЕНОМЕН ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ В ЗРЕЛОСТИ

Михайлович Е.П., г. Витебск

Современный взрослый человек приобрел не только новые возможности выбора, но и новый уровень самосознания, но и новые социальные задачи, которые требуют от него дальнейшего развития в плане развёртывания отношения углубления самоопределения, самоидентификации. Д.И. Фельдштейн отмечает, что постоянно растущие возможности (определяемые достижениями науки, техники, медицины, информатизации и пр.) обуславливают новую ситуацию развития взрослого, различая раннюю зрелость жизни (3).

Изучение процесса самореализации имеет глубокую философскую и психологическую основу. В настоящее время существуют различные взгляды на трактовку понятия «самореализация». Т.В. Сахнович на основе анализа междисциплинарных исследований указывает, что самореализация в современной науке рассматривается как:

- ценность (стремление к самореализации само по себе представляет огромную ценность и является показателем личностной зрелости и одновременно условием её достижения);
- базовая потребность человека;
- условие и гарантия свободы личности;
- непрерывный динамичный процесс развития и самосовершенствования личности;
- фактор психического здоровья и долголетия;
- гармония и единство всех элементов личности;
- основа для полноценной жизнедеятельности человека как субъекта личностного и общественного бытия (2).

Известный психолог К.А. Абульханова-Славская отождествляет самореализацию с активностью. Активность есть реализация потребности в деятельности. Активность определяется мотивом, целью, направленностью деятельности, т. е. является движущей силой, побудительным фактором человека. Активность возникает как жизненное образование личности, при этом её содержание всегда индивидуально (1).

Психологическое направление в решении проблемы самореализации анализирует различные качества и те условия, в которых личность может успешно самореализоваться. Самореализацию следует рассматривать как процесс, в котором один человек находится на пути самореализации, другой возможно не предполагает ещё, что такой путь существует,